

УДК 94 (477)

МИФЫ ОБ ИСТОРИИ И ИДЕНТИЧНОСТИ ДОНБАССА В УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНАЛИТИКЕ

Баранов Андрей Владимирович

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар, Россия)

Аннотация

Тема статьи актуальна вследствие необходимости социокультурной интеграции Донбасса с Россией, малоизученности проблемы. Цель статьи – подвергнуть критическому анализу мифы об истории и современной идентичности Донбасса, конструируемые в украинской политической аналитике. Работа выполнена в русле методик исторического источниковедения и критического дискурс-анализа. Автор определяет основные аспекты мифологизации проблемы, риторические и дискурсивные приёмы, используемые специалистами Института политических и этнонациональных исследований имени И.Ф. Кураса и Национального института стратегических исследований. Мы отмечаем, что противодействие украинскому мифотворчеству настоятельно требует распространять и укреплять в Донбассе российскую национальную идентичность, эффективно распределять ресурсы для проведения научно обоснованной политики идентичности.

Ключевые слова: миф; история; идентичность; Донбасс; Россия; Украина; политическая аналитика

MYTHS ABOUT THE HISTORY AND IDENTITY OF DONBASS IN UKRAINIAN POLITICAL ANALYTICS

Baranov Andrey Vladimirovich

Kuban State University (Krasnodar, Russia)

Abstract

The topic of the article is relevant due to the need for socio-cultural integration of Donbass with Russia, the little-studied problem. The aim of the article is to analyze the myths about the history and modern identity of Donbass, constructed in Ukrainian political analytics. The work is carried out in line with the methodology of historical source studies and critical discourse analysis. The author defines the main aspects of the mythologization of the problem, rhetorical and discursive techniques used by specialists of the Institute of Political and Ethnonational Studies named after I.F. Kuras and the National Institute for Strategic Studies. We note that countering Ukrainian myth-making urgently requires spreading and strengthening Russian national identity in the Donbass, effectively allocate resources to conduct a science-based identity policy.

Keywords: myth; history; identity; Donbass; Russia; Ukraine; political analytics.

Введение

Тема статьи актуальна ввиду насущной необходимости социокультурной интеграции Донбасса с Россией, на что обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин в своём выступлении 2 августа 2023 г. [Путин 2023]. Для того, чтобы разработать и реализовать эффективную политику идентичности, надо системно и трезво понимать современное состояние идентичности населения Донбасса, исторические причины нынешней информационной войны, которая

ведётся странами Запада и Украиной за умы жителей новых субъектов Российской Федерации. Вопреки своей актуальности, проблема остаётся малоизученной. Российские политологи и историки редко исследуют работы идеологического противника, критикуя его аргументы и мифологизированные построения.

Цель статьи – подвергнуть критическому анализу мифы об истории и современной идентичности Донбасса, конструируемые в украинской политической аналитике. Поэтому для рассмотрения выбраны монографии, сборники статей, экспертно-аналитические доклады и записки, отдельные статьи, опубликованные украинскими политологами за 2005–2021 гг. Выборка текстов включает в себя работы сотрудников Института политических и этнонациональных исследований имени И.Ф. Кураса и Национального института стратегических исследований (г. Киев). Как известно, данные экспертно-аналитические организации являются наиболее активными в конструировании мифологием украинского этнонационализма и последовательно выражали прозападную позицию даже до захвата власти нацистами 22 февраля 2014 г. Поэтому их аналитические продукты репрезентативны для решения задач исследования. В будущем исследование темы перспективно для информационного противодействия украинской националистической пропаганде, для решения задач укрепления российской идентичности в Донбассе, Запорожской и Херсонской областях.

Литературный обзор

Общетеоретический аспект анализа политической мифологии обоснован в работах Э. Кассирера [Кассирер 1990: 58–65], Р. Барта [Барт 2000], А.Н. Кольева [Кольев 2003], Р.А. Сегала [Segal 2004], Н.И. Шестова [Шестов 2005], О.Н. Стрельник [Стрельник 2014], Т. Аполте и Ю. Мюллер [Apolte, Müller 2022: 1–13]. В данных работах созданы методологические принципы междисциплинарного синтеза в исследовании современных политических мифов. Их авторы отмечают как иррациональность, логическую противоречивость мифов, так и их «пластичность», полезность для конструирования новых идентичностей и переформатирования исторической памяти, для ведения пропагандистских кампаний. Историческая наука [Мосионжик 2012], как и исследования коллективной памяти [Нора 1989: 7–24; Ассман 2022], символической политики [Вязовик 2014: 93–109] уделяют значительное внимание конструированию исторических мифов, их использованию в современных этнонационалистических доктринах и информационных войнах. Значительную роль в исследованиях темы играют также работы о конструировании территориальной и этнической идентичности [Этнические группы... 2006; Wodak, De Cillia, Reisigl, Liebhart 2009].

Прикладные исследования нацистроительства и конструирования региональных идентичностей на постсоциалистической Украине провели зарубежные эксперты Т. Кузьо [Kuzio 2001: 343–365], Ю. Бестерс-Дильгер и Я. Грицак [Україна 2011: 352–380], Н. Хенке [Henke 2020]. Даже враждебные России и Донбассу западные авторы [Г. Сассе, А. Лакнер 2018: 1–19; Kudelia, van Zil 2019: 801–821] признают значительную роль исторической памяти и соответствующих маркеров идентичности в расколе регионального сообщества Донбасса на сторонников российской и украинской идентичностей.

В российской политологической школе анализ данной темы долго пребывал на периферии внимания. Первой значительной работой следует признать книгу этнолога С.С. Савоскула [Савоскул 2001]. Исследования активизировались в 2010-х гг., что объясняется эскалацией конфликта идентичностей в Донбассе, как и на

всём пространстве Юга и Востока тогдашней Украины. Следует упомянуть работы В.Е. Григорьянца, С.С. Жильцова, А.В. Ишина и А.В. Мальгина [Григорьянц и др. 2011: 106–227], А.В. Ставицкого [Ставицкий 2014], О.Б. Неменского [Неменский 2015: 26–34], И.С. Шатило [Шатило 2015: 38–44], А.В. Марчукова [Марчуков 2018]. Их авторы, опираясь на богатый исторический материал, аргументировали наличие идентичности Новороссии и её принципиальные отличия от украинской; намечали контуры политики идентичности и формирования исторической памяти в Донбассе. Участвовал в этой деятельности и автор статьи [Баранов 2015: 98–106; Баранов 2022: 169–194].

Наибольший интерес для темы статьи представляют новейшие исследования, авторы которых анализируют опыт политики идентичности в независимых ДНР и ЛНР, а затем – в условиях начавшейся интеграции Донбасса в российское общество и государство. Важное значение имеет статья О.В. Онопко и Л.Б. Внуковой, авторы которой сравнивают стратегии формирования идентичности Донбасса и Украины – сторон конфликта [Онопко, Внукова 2018]. Проект национальной идентичности Донбасса в системе Русского мира аргументировали донецкие философы Д.Е. Муза [Муза 2016: 135–168] и Н.В. Пробейголова [Пробейголова 2018]. Методы и технологии патриотического воспитания молодёжи в ДНР и ЛНР освещены в коллективной монографии под редакцией Д.Е. Музы, Е.В. Балко и Я.В. Поляковой [Патриотическое воспитание... 2018]. Л.Б. Внукова и Т.Ю. Власкина [Внукова, Власкина 2021: 73–86], И.Е. Татаринцов и А.В. Герасимов [Татаринцов, Герасимов 2019: 537–545] провели исследования на основе анализа текстов в социальных сетях и анкетных опросов.

Что касается украинских исследований темы после 2013 г. [Донбас і Крим... 2015; Pakhomenko, Tryma, Francis 2018; Abibok 2018; Haran, Yakovlyev, Zolkina 2019], то они носят ярко выраженный этнократический характер, отрицая сам факт существования русской идентичности в Донбассе, сводя проблему к «сепаратизму» и мнимой российской агрессии. Очевидно, что идеалом для их авторов была бы унификация идентичностей, уничтожение памяти о российском прошлом и настоящем Донбасса, упрочение агрессивной украинской идентичности, одновременно государственной и этнической.

Методы

Автор применил в исследовании метод качественного критического дискурсивного анализа, интент-анализ, а также методы исторического источниковедения, позволяющие проверить датировку текстов, обстоятельства их создания, политическую направленность текста и речевые стереотипы выражения смыслов. Учитывается роль тех или иных речевых конструкций в логическом построении текстов и способах их аргументации [Ставицкий 2022; Кузина, Ситько 2022: 158–175]. Делается вывод о преднамеренном манипулировании историческими фактами и сведениями социологических опросов, чем систематически занимаются украинские аналитики для обоснования прав своего государства на земли Новороссии.

Результаты и обсуждение

Система экспертно-аналитических организаций, выполняющих заказы органов государственной власти на подготовку управленческих решений, сложилась на постсоциалистической Украине ещё в 1990-х гг. В том числе, она включает в себя академические учреждения (Институт политических и этнонациональных исследований Национальной академии наук Украины, далее

сокращённо – ИПиЭИ); высшие учебные заведения (особенно характерна Киево-Могилянская академия), ведомственные институты, аффилированные с военными и силовыми ведомствами (Национальный институт стратегических исследований Администрации Президента Украины, сокращённо – НИСИ), а также частные структуры (Украинский институт экономических и политических исследований имени А. Разумкова). Как правило, почти все экспертно-аналитические организации Украины финансируются странами Запада и поэтому занимают антироссийские позиции. Редкое исключение представляет Киевский международный институт социологии (КМИС) во главе с М.Б. Погребинским, отстаивавший многовекторную внешнюю политику Украины и федерализацию страны. Внешнеполитическая экспертиза Украины достаточно разноаспектно и глубоко изучена донецким международником, депутатом Народного Собрания ДНР О.В. Онопко [Онопко 2020]. Но этого нельзя сказать об украинской внутривнутриполитической, в том числе – этнополитической экспертизе, слабо изученной в России.

Деятельность украинских экспертных структур по оправданию военно-карательных действий в Донбассе началась уже в 2014 г. и опиралась на ряд проектов по исследованию региональных и местных идентичностей, проводившихся в предшествующий период. Ранее подобные работы предназначались для повышения эффективности избирательных кампаний, теперь же они решают задачи ведения информационной войны против России и пророссийских выступлений на Востоке и Юге Украины, деконструкции символов гордости и исторической памяти русского населения Донбасса.

В полной мере эти целевые установки проявились в коллективной монографии «Донбасс и Крым: цена возвращения», изданной НИСИ в 2015 г. под редакцией В.П. Горбулина, О.С. Власюка, Е.М. Лобановой и О.М. Ляшенко. Основная часть объёмистого труда раскрывает военные и геополитические аспекты темы. Но один из параграфов [Донбас і Крим... 2015: 280–296] раскрывает ресурсы конструирования украинской идентичности в непокорном регионе: контроль над телерадиовещанием и контентом передач, создание цензурных и карающих органов. Так, в марте 2015 г. при Министерстве информационной политики Украины был создан межведомственный орган – комиссия по вопросам обеспечения стабильного функционирования системы национального телевидения и радиовещания с участием представителей Министерства финансов, МВД, СБУ, Администрации Госспецсвязи, Госкомтелерадио, Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания. Особое внимание уделяется теле- и радиовещанию на территорию ДНР и ЛНР, использованию западных информационных агентств и сайтов, а также медиаресурсов российской либерально-западнической оппозиции. Авторы текста жаловались на отсутствие целостной системы информационной политики Украины и её слабое финансирование. Они вынуждены признать, что «в деятельности почти всех общенациональных вещателей постоянно фиксируются материалы, сделанные» на заказ, практикуется замалчивание фактов, распространение недостоверной и непроверенной информации и т.п., а непрофессиональная подача общеукраинской аудитории сведений о событиях в Донбассе «безусловно, вызывает раскол в украинском обществе»; украинские медиа часто используют «язык вражды» [Донбас і Крим... 2015: 291].

Другой пример манипулятивных практик в деятельности украинских аналитических структур – серия монографий и сборников статей об истории и современном состоянии Донбасса. Монография под редакцией В. Котигоренко излагает в объёме 150 страниц очерк истории Донбасса, пытаясь доказать априорно сфальсифицированные выводы: 1) украинцы проживали в регионе всегда, начиная с раннего средневековья; 2) элиты регионального сообщества были украинскими, а не русскими (в политико-гражданском смысле); 3) в советский период существовала суверенная (?) государственность УССР; 4) межэтнические и языковые отношения после 1991 г. характеризовались исключительной гармоничностью, Украинское государство обеспечивало (?) равноправие этнических групп, причём русские в Донбассе названы авторами монографии «диаспорой», как будто русский язык и русская культура не преобладали в регионе со времён Екатерины Великой, а население региона не было полиэтничным [Донбас в етнополітичному вимірі... 2014: 25–171].

Переходя к обзору изменений этнического и языкового состава с 1991 г., авторы монографии вынуждены признать уменьшение удельного веса украинцев в населении Донецкой и Луганской областей за 1989–2001 гг., но довольно неубедительно объясняют этот процесс спадом общей численности населения, тем более, что признают усиленный миграционный приток украинцев и отток русских из региона [Донбас в етнополітичному вимірі... 2014: 172–173, 212]. Отмечаются также порайонные различия в удельном весе украинцев; их ареал проживания связан с сёлами и малыми городами. Напротив, этнические русские (по самооценке) в 2001 г. почти полностью проживали в городах: 95% русских в Донецкой области – горожане и 88,8% – в Луганской области [Донбас в етнополітичному вимірі... 2014: 177–178]. Активно развивалась этническая реидентификация – то есть, смена этнической самооценки, принятие русскими в Донбассе украинства (это объясняет 2/3 прироста численности украинцев) [Донбас в етнополітичному вимірі... 2014: 214]. Но авторы монографии умалчивают о принуждении считать себя украинцами, массово происходившем уже во время переписи 2001 г. Они сетуют на «стереотипы» о непрестижности украинского языка и украинской культуры в Донбассе и объясняют это явление преподаванием социально-гуманитарных предметов в средней и высшей школе на русском языке [Донбас в етнополітичному вимірі... 2014: 268]. Из этого делается ложный вывод: «продолжение доминирования русского языка в регионе» равнозначно игнорированию интеграционных возможностей украинского языка, т.е. отрицается положительное значение двуязычия [Там же: 303]. Описывая информационное противоборство 2004–2014 гг., авторы монографии обвиняют активистов пророссийских движений Донбасса в сепаратизме и восхваляют население Западной Украины, отрицают существование украинского национализма, называя критику неонацистских движений лишь «политтехнологической схемой Кремля» [Там же: 466].

Представляет значительный интерес также монография М.С. Кармазиной о политической идентичности городского сообщества Донецка, выполненная по единой программе с исследованиями идентичностей других крупных городских сообществ (Киева, Одессы и др.). В том числе, данный историк рассматривает историко-культурные и экономические ресурсы формирования идентичности [Кармазіна 2016: 71–121], символику, праздники и обрядность, влияние общественно-политической активности и контента массмедиа на самосознание

горожан. М.С. Кармазина сетует на невнимание центральных властей Украины к городскому пространству Донбасса: топонимике, символам гордости, памятникам и т.д., к тому, что автор презрительно называет «законсервированностью» советского наследия. Верхом цинизма выглядит вывод М.С. Кармазиной, проведшей большую часть жизни за изучением истории КПСС, о фиктивности русской идентичности в Донбассе: «Попадание индивида в сети виртуальных благ («славянского единства», «русского мира», «православного братства» и др.) была одной из причин, которые сделали возможным уничтожение «иммунитета общества» и создание «самодельных» «ДНР» и «ЛНР», обернулись фактическим самоуничтожением региона» [Кармазіна 2016: 225–226]. Жители Донецка обвиняются Кармазиной в пассивности, слабой саморефлексии, негативном отношении к жителям других регионов; идентичность Донбасса именуется даже «тюремной», основанной на страхах, мифах и фрустрациях [Кармазіна 2016: 229]. По сути, украинские апологеты приписывают пророссийским элитам Донбасса те низменные черты и действия, которыми на самом деле обладает киевский режим.

В другой монографии (под редакцией О.О. Рафальского, В.О. Котигоренко и М.И. Панчука) региональное сообщество Донбасса обвиняется в сепаратизме, ксенофобии, которые якобы следуют из численного преобладания русских в составе населения и манипулятивных действий местных элит, противопоставляющих себя Киеву [Політичні аспекти кризи... 2015: 47–50].

Бесспорно, что столь бездоказательный и эмоциональный дискурс рассуждений выдаёт не высказанные «вслух» киевскими аналитиками проекты: тотальную унификацию на основе принятия западной цивилизационной ориентации общества, отказа от православного и даже восточно-христианского наследия, замалчивания либо очернения всех исторических событий и явлений, хоть в какой-то мере сближающих Малороссию с Россией. Закономерно, что жёсткой критике украинских экспертов подверглась и Украинская Православная церковь (Московского патриархата). Тем самым, речь идёт о принудительной смене цивилизационной идентичности Украины, о «перепрошивке» сознания миллионов людей [Войналович, Кочан 2014].

В итоге встаёт закономерный вопрос об альтернативе подобным политическим проектам. Как известно, после восстания «Русской весны» ДНР и ЛНР существовали более восьми лет в статусе самопровозглашённых, непризнанных государств. Проект «Новороссия» после подписания Минских соглашений временно был отложен и не упоминался в российской официальной прессе. Такая неопределённость создала условия для разработки различных доктрин идентичности Донбасса в широком идеологическом спектре: от акцентирования полиэтничного характера сообщества до конструирования «регионального варианта» русского языка [Залевская 2018]. Однако социологические опросы и анализ дискурса постов в социальных сетях ДНР и ЛНР однозначно подтверждали растущее распространение в регионе именно русской этнической и российской национальной идентичностей [Онопко, Внукова 2018; Внукова, Власкина 2020]. Точку в дискуссиях, хочется верить, поставили нормативно-правовые акты Российской Федерации о принятии ДНР и ЛНР в состав нашего государства. Следовательно, на Донбасс распространились в октябре 2022 г. нормы «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» о формировании и укреплении российской идентичности, российской гражданской нации.

Заключение

Критический анализ мифов об истории и современной идентичности Донбасса, конструируемых в украинской политической аналитике Института политических и этнонациональных исследований имени И.Ф. Кураса и Национального института стратегических исследований после 2013 г., подтвердил наличие таких речевых мифологизированных стереотипов и установок, как: русофобия, отказ от общей для русских и украинцев православной и восточно-славянской самоидентификации, подтасовка исторических фактов, ассоциирование Донбасса и его истории с преступностью, маргинальностью, сепаратизмом. Будучи выраженными в научных по форме изложения текстах, эти стереотипы направлены на диффамацию противника, его идейное разоружение, то есть, являются одной из технологий информационной войны. Такой политике использования и навязывания мифов, проводимой украинскими аналитиками, следует противопоставить системную государственную стратегию России по социокультурной интеграции Донбасса. Особое внимание в российской политике интеграции необходимо уделить преподаванию в средней и высшей школе Донбасса патриотически ориентированных курсов истории России, обществознания и других социогуманитарных дисциплин. В соответствии с конституциями ДНР и ЛНР целесообразен статус русского языка как единственного государственного. Другие языки могут изучаться в качестве региональных и местных, только по добровольному согласию учеников и их родителей. Следует уделить повышенное внимание контролю над медиапространством ДНР и ЛНР, повышению квалификации журналистов, недопущению антигосударственной деятельности прозападных и проукраинских информационных ресурсов. Идентичность Донбасса должна в российской политике интеграции позиционироваться как региональная, органически связанная с общим цивилизационным и историческим наследием России.

Литература

Ассман А. Европейская мечта: четыре урока истории; Переизобретение нации: почему мы боимся её и почему мы нуждаемся в ней. Москва: Новое литературное обозрение, 2022. 508 с.

Баранов А.В. Политическая идентичность Новороссии: состояние и ресурсы конструирования // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2015. № 2 (43). С. 98–106.

Баранов А.В. Политические конфликты в слабых государствах: история и современность (на материалах Югославии и Украины). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. 261 с.

Барт Р. Мифологии. Москва: Издательство имени Сабашниковых, 2000. 351 с.

Внукова Л.Б., Власкина Т.Ю. Самоидентификация жителей Донбасса в контексте социально-политических воззрений: социально-лингвистический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 73–86.

Войналович В.А., Кочан Н.І. Релігійний чинник етнополітичних процесів на Донбасі: історія і сучасність. Київ: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2014. 304 с.

Вязовик Т.П. Версия прошлого как государственный миф // Символическая политика: сборник научных трудов. Вып. 2: Споры о прошлом как проектирование будущего. Москва: ИНИОН РАН, 2014. С. 93–109.

Григорьянц В.Е., Жильцов С.С., Ишин А.В., Мальгин А.В. Федерализация Украины: к единству через разнообразие. Москва: Восток – Запад, 2011. 228 с.

Донбас в етнополітичному вимірі / авт. кол.: В. Котигоренко (керівник), О. Калакура, Л. Ковач та інші. Київ: ІПіЕНД імені І.Ф. Кураса НАН України, 2014. 584 с.

Донбас і Крим: ціна повернення / за заг. ред. В.П. Горбуліна, О.С. Власюка, Е.М. Лібанової, О.М. Ляшенко. Київ: Національний інститут стратегічних досліджень, 2015. 474 с.

Залевская Н. От донбасского регионального патриотизма к России. [Электронный ресурс]. URL: <https://novorosinform.org/738382> (дата обращения: 02.03.2023).

Кармазіна М.С. Політичні ідентичності в сучасній Україні: міська громада Донецька. Київ: ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2016. 232 с.

Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1990. № 2. С. 58–65.

Кольев А.Н. Политическая мифология: реализация социального опыта. Москва: Логос, 2003. 383 с.

Кузина О.А., Ситько Ю.Л. Символические знаковые ситуации и формирование мифа в цветных революциях // Мифологос. Севастополь, 2022. № 3. С. 158–175.

Марчуков А.В. Новороссия. Формирование национальных идентичностей (XVIII – XX вв.). Москва: Изд-во «Кучково поле», 2018. 512 с., 48 л.

Мосионжник Л.А. Технология исторического мифа. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012. 415 с.

Муза Д.Е. Россия в системе координат глобального мира: метафизика, идеология, прагматика. Москва: Издатель Воробьев А.В., 2016. 232 с.

Неменский О.Б. Эволюция русской и украинской идентичности на Украине после Евромайдана // *Вопросы национализма*. 2015. № 4 (24). С. 26–34.

Онопко О.В. Крым и Черноморский регион в политической картине мира экспертов Национального института стратегических исследований Украины (на материалах аналитических докладов к посланиям Президента Верховной Раде) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2020. № 4 (65). С. 79–84.

Онопко О.В., Внукова Л.Б. Политическая символика и формирование гражданской идентичности населения Донбасса в современных условиях // Парадигмы общественного развития. Севастополь, 2018. № 10. С. 73–78.

Патриотическое воспитание в Донбассе: история, теория, практика / под общ. ред. Д.Е. Музы, Е.В. Балко и Я.В. Поляковой. Донецк: Издательский дом “Edit”, 2018. 228 с.

Політичні аспекти кризи на Донбасі: діагностика стану та напрями врегулювання. Аналітична доповідь / ред. кол. Рафальський О.О. (гол.), Котигоренко В.О., Панчук М.І. Київ: ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2015. 268 с.

Пробейголова Н.В. Технологии мифотворчества в процессе конструирования современной политической реальности (на примере Украины, ЛНР и ДНР):

цивилизационный подход // Журнал Института Наследия. 2018. № 2 (13). [Электронный ресурс]. URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/208.html> (дата обращения: 02.03.2023).

Путин обсудил ситуацию с библиотеками в новых регионах. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/08/02/knigi-sentiabria.html> (дата обращения: 02.03.2023).

Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. Москва: Наука, 2001. 437, 1 с.

Ставицкий А.В. «Историческая политика» на Украине: мифологический аспект Миф в истории, политике, культуре: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь). Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. С. 352–358. [Электронный ресурс]. URL: <https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2022/02/01a.-Mif-sbornik-5-2021-v.pdf> (дата обращения: 02.03.2023).

Ставицкий А.В. Национально-исторический миф Украины. Севастополь: Рибэст, 2015. 748 с.

Стрельник О.Н. Мифологические корни политической идеологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2014. № 4. С. 17–29.

Татаринев И.Е., Герасимов А.В. Южнорусская идентичность на Донбассе: некоторые особенности бытования в XXI веке // Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. С. 537–545.

Україна: Процеси націотворення / уряд. А. Каппелер. Київ: Видавництво «К.І.С.», 2011. 416 с.

Шатило И.С. Новороссия как историческая реальность и политический проект // Власть. 2015. № 2. С. 38–44.

Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 409 с.

Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта. Москва: Новое издательство, 2006. 198 с.

Abibok Yu. On the Way to Creating the “Donbas People”. Identity Policy in the Self-Proclaimed Republics in East Ukraine // Centre for Eastern Studies. Glasgow, 2018. № 270. Pp. 1–8.

Apolte Th., Müller J. The persistence of political myths and ideologies // European Journal of Political Economy. London, 2022. Vol. 71. Pp. 1–13. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2021.102076>

Haran O., Yakovlyev M., Zolkina M. Identity, War, and Peace: Public Attitudes in the Ukraine-Controlled Donbas // Eurasian Geography and Economics. 2019. Pp. 1–25.

Henke N. Identity and Nation-Building in Ukraine: Reconciliation of Identities from a Conflict Prevention Perspective // ECMI Research Paper #125. Flensburg, 2020. 31 p.

Kudelia S., van Zyl J. In My Name: The Impact of Regional Identity on Civilian Attitudes in the Armed Conflict in Donbas // Nationalities Papers. New York, 2019. Vol. 47 (5). P. 801–821.

Kuzio T. Identity and Nation-Building in Ukraine: Defining the “Other” // Ethnicities. New York, 2001. N 1 (3). Pp. 343–365.

Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations. Berkeley, 1989. № 26. Special Issue: Memory and Counter-Memory. Pp. 7–24.

Pakhomenko S., Tryma K., Francis J.A. The Russian-Ukrainian War in Donbas: Historical Memory as an Instrument of Information Warfare // The Use of Force Against Ukraine and International Law. The Hague: T.M.C. Asser Press, 2018. Pp. 298–312.

Sasse G., Lackner A. War and Identity: the Case of the Donbas in Ukraine // Post-Soviet Affairs. New York, 2018. Pp. 1–19.

Segal R.A. Myth: a Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2004. XI, 163 p.

Wodak R., De Cillia R., Reisigl M., Liebhart K. The Discursive Construction of National Identity (Critical Discourse Analysis). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 288 p.

References

Assman A. The European Dream: Four Lessons of History; Reinvention of the Nation: Why We are Afraid of It and why We Need It. Moscow: New Literary Review Publ., 2022. 508 p.

Baranov A.V. The Political Identity of Novorossiia: the State and Resources of Construction // The Caspian Region: Politics, Economy, Culture. Astrakhan, 2015. No. 2 (43). Pp. 98–106.

Baranov A.V. Political Conflicts in Weak States: History and Modernity (Based on the Materials of Yugoslavia and Ukraine). Krasnodar: Kuban State University Publ., 2022. 261 p.

Bart R. Mythology. Moscow: Sabashnikov Publishing House, 2000. 351 p.

Vnukova L.B., Vlaskina T.Y. Self-identification of Donbass Residents in the Context of Socio-Political Views: Socio-Linguistic Aspect // Bulletin of Tomsk State University. 2021. No. 463. Pp. 73–86.

Voynalovich V.A., Kochan N.I. Religious Factor of Ethnopolitical Processes in the Donbas: History and Modernity. Kiev: I.F. Kuras Institute for Political and Ethnonational Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine Publ., 2014. 304 p.

Vyazovik T.P. Version of the Past as a State Myth // Symbolic Politics: Collection of Scientific Papers. Vol. 2: Disputes About the Past as Designing the Future. Moscow: INION RAS Publ., 2014. Pp. 93–109.

Grigoryants V.E., Zhiltsov S.S., Ishin A.V., Malgin A.V. Federalization of Ukraine: Towards Unity Through Diversity. Moscow: East – West Publ., 2011. 228 p.

Donbass in the Ethno-political Dimension / authors: V. Kotigorenko (head), O. Kalakura, L. Kovach and others. Kiev: I.F. Kuras IPIEND of the National Academy of Sciences of Ukraine Publ., 2014. 584 h.

Donbass and Crimea: Refund Price / edited by V.P. Gorbulin, O.S. Vlasyuk, E.M. Libanova, O.M. Lyashenko. Kyiv: National Institute for Strategic Studies Publ., 2015. 474 p.

Zalevskaya N. From Donbass Regional Patriotism to Russia. [Electronic Resource]. URL: <https://novorosinform.org/738382> (date of access: 02.03.2023).

Karmazina M.S. Political Identities in Modern Ukraine: the City Community of Donetsk. Kiev: I.F. Kuras IPIEND of the National Academy of Sciences of Ukraine Publ., 2016, 232 P.

Kassirer E. Technique of Modern Political Myths // Bulletin of the Moscow University. Series 7: Philosophy. 1990. No. 2. Pp. 58–65.

Kol'ev A.N. Political Mythology: Realization of Social Experience. Moscow: Logos Publ., 2003. 383 p.

Kuzina O.A., Sitko Yu.L. Symbolic Sign Situations and the Formation of Myth in Color Revolutions // Mythologos. Sevastopol, 2022. No. 3. Pp. 158–175.

Marchukov A.V. Novorossiia. Formation of National Identities (XVIII – XX Centuries). Moscow: Publishing house “Kuchkovo Field”, 2018. 512 p.

Mosionzhnik L.A. Technology of Historical Myth. St. Petersburg: Nestor-History Publ., 2012. 415 p.

Muza D.E. Russia in the Coordinate System of the Global World: Metaphysics, Ideology, Pragmatics. Moscow: Publisher Vorobyov A.V., 2016. 232 p.

Nemensky O.B. Evolution of Russian and Ukrainian Identity in Ukraine After Euromaidan // Questions of Nationalism. 2015. No. 4 (24). Pp. 26–34.

Onopko O.V. Crimea and the Black Sea Region in the Political Picture of the World of Experts of the National Institute for Strategic Studies of Ukraine (Based on the Materials of Analytical Reports to the President’s Messages to the Verkhovna Rada) // The Caspian Region: Politics, Economy, Culture. Astrakhan, 2020. No. 4 (65). Pp. 79–84.

Onopko O.V., Vnukova L.B. Political Symbolism and the Formation of Civil Identity of the Population of Donbass in Modern Conditions // Paradigms of Social Development. Sevastopol, 2018. No. 10. Pp. 73–78.

Patriotic Education in Donbass: History, Theory, Practice / under the general editorship of D.E. Muza, E.V. Balko and Ya.V. Polyakova. Donetsk: Publishing House “Edit”, 2018. 228 p.

Political Aspects of the Crisis in Donbas: Diagnostics of the State and Directions of Settlement. Analytical Report / ed. by Rafalsky O.O. (head), Kotigorenko V.O., Panchuk M.I. Kiev: I.F. Kuras IPIEND of the National Academy of Sciences of Ukraine Publ., 2015. 268 p.

Probejgolova N.V. Technologies of Myth-Making in the Process of Constructing Modern Political Reality (on the Example of Ukraine, LNR and DNR): a Civilizational Approach // Journal of the Heritage Institute. 2018. No. 2 (13). [Electronic Resource]. URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/208.html> (accessed: 02.03.2023).

Putin Discussed the Situation with Libraries in the New Regions. [Electronic Resource]. URL: <https://rg.ru/2023/08/02/knigi-sentiabria.html> (date of access: 02.03.2023).

Savoskul S.S. Russians of the New Abroad: The Choice of Fate. Moscow: Nauka Publ., 2001. 437, 1 p.

Stavitsky A.V. “Historical politics” in Ukraine: Mythological Aspect // Myth in History, Politics, Culture: Proceedings of the V International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2021, Sevastopol). Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, 2021. Pp. 352–358. [Electronic Resource]. URL: <https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2022/02/01a.-Mif-sbornik-5-2021-v.pdf> (date of access: 02.03.2023).

Stavitsky A.V. The National Historical Myth of Ukraine. Sevastopol: Ribest Publ., 2015. 748 p.

Strelnik O.N. Mythological Roots of Political Ideology // Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Philosophy. 2014. No. 4. Pp. 17–29.

Tatarinov I.E., Gerasimov A.V. South Russian Identity in the Donbas: Some Features of Existence in the XXI Century // Black Sea Region in the Context of Russian Civilization: History, Politics, Culture: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar: Kuban State University Publ., 2019. Pp. 537–545.

Ukraine: The Process of Nation-Making / ed. by A. Kappeler. Kiev: “K.I.S.” Publ., 2011. 416 p.

Shatilo I.S. Novorossiia as a Historical Reality and a Political Project // Power. 2015. No. 2. Pp. 38–44.

Shestov N.I. Political Myth Now and Before. Moscow: OLMA-PRESS Publ., 2005. 409 p.

Ethnic Groups and Social Boundaries: The Social Organization of Cultural Differences / ed. by F. Barth. Moscow: New Publishing House, 2006. 198 p.

Abibok Yu. On the Way to Creating the “Donbas People”. Identity Policy in the Self-Proclaimed Republics in East Ukraine // Centre for Eastern Studies. Glasgow, 2018. № 270. Pp. 1–8.

Apolte Th., Müller J. The persistence of political myths and ideologies // European Journal of Political Economy. London, 2022. Vol. 71. Pp. 1–13. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2021.102076>

Haran O., Yakovlyev M., Zolkina M. Identity, War, and Peace: Public Attitudes in the Ukraine-Controlled Donbas // Eurasian Geography and Economics. 2019. Pp. 1–25.

Henke N. Identity and Nation-Building in Ukraine: Reconciliation of Identities from a Conflict Prevention Perspective // ECMI Research Paper #125. Flensburg, 2020. 31 p.

Kudelia S., van Zyl J. In My Name: The Impact of Regional Identity on Civilian Attitudes in the Armed Conflict in Donbas // Nationalities Papers. New York, 2019. Vol. 47 (5). P. 801–821.

Kuzio T. Identity and Nation-Building in Ukraine: Defining the “Other” // Ethnicities. New York, 2001. N 1 (3). Pp. 343–365.

Nora P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations. Berkeley, 1989. № 26. Special Issue: Memory and Counter-Memory. Pp. 7–24.

Pakhomenko S., Tryma K., Francis J.A. The Russian-Ukrainian War in Donbas: Historical Memory as an Instrument of Information Warfare // The Use of Force Against Ukraine and International Law. The Hague: T.M.C. Asser Press, 2018. Pp. 298–312.

Sasse G., Lackner A. War and Identity: the Case of the Donbas in Ukraine // Post-Soviet Affairs. New York, 2018. Pp. 1–19.

Segal R.A. Myth: a Very Short Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2004. XI, 163 p.

Wodak R., De Cillia R., Reisigl M., Liebhart K. The Discursive Construction of National Identity (Critical Discourse Analysis). Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 288 p.

Сведения об авторе:

Баранов Андрей Владимирович

профессор кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор (г. Краснодар, Россия).

E-mail: baranovandrew@mail.ru

Bionotes:

Baranov Andrey Vladimirovich

Professor, Department of Political Science and Political Management, Kuban State University, Doctor of Politics, Doctor of History, Professor (Krasnodar, Russia).

Для цитирования:

Баранов А.В. Мифы об истории и идентичности Донбасса в украинской политической аналитике // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (8), 2023. С. 66–78.

For citation:

Baranov A.V. Myths about the History and Identity of Donbass in Ukrainian Political Analytics // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (8), 2023. Pp. 66–78.